

Кавказскій Край

Еженедѣльный литературно-общественный органъ

съ иллюстраціями и каррикатурами.

Содержаніе:

1) Стихотвореніе. 2) Наканунѣ. 3) Все твоё—моё. 4) Чиковникъ. 5) Городскія дѣла. 6) О пазомичествѣ грузинъ въ свѣтѣ мѣста. 7) Чтеніе по исторіи грузинскаго права. 8) Легенды и преданія Грузіи.

Чинара.

(На мотивъ Ник. Бараташвили).

На крутой одинокой скалѣ
Надъ шумливо—мятежной Курой
Сладко дремлетъ чинара во мѣль,
Сладко шепчетъ съ вѣтеръ ночной.

И роптанье мятежной волны,
И шуршанье чинары влпше,
Пльней жизни немолчной полны
Во серебристомъ сіяньи ночей.

День за днемъ омываетъ утесъ
Пына страстно тоскующихъ водъ,
И волна набывающихъ слезъ
О любви безконечной поетъ.

Но высоко во мѣль юлубой
Молодая чинара стоитъ,
И спокойно и гордо порой
Передъ вытормъ голову клонитъ.

Чѣмъ сильнѣе трепещутъ листья,
Тѣмъ мятежнѣе волны встаютъ:
Все безумный кинятъ въ нихъ мечты,
Все сильнѣе они мечутъ и бьютъ.

Такъ ревнуетъ и мучи таинствъ
Тотъ, кто любитъ сильнѣй и сильнѣй,
Если пламя любви озаритъ
Ею душу томленьемъ страстей.

День за днемъ омываетъ утесъ
Пына страстно тоскующихъ водъ,
И волна набывающихъ слезъ
О любви безконечной поетъ.

Т. Бекханова.

Жакакунѣ.

Моментъ глубокой исторической важности, переживаемый Россіей, кончаетъ первоначальную стадію развитія, когда формируются общественное мнѣніе ея, союда миллионной стра-

ны и опредѣляется рациональный путь къ рѣшенію выдвинутыхъ временемъ задачъ.

Путь найдены и русское общество, далеко еще не свободное, все-же достаточно внятно и ясно высказалось относительно новаго способа и прѣмовъ рѣшенія государственныхъ задачъ.

Закончивъ первый фазисъ, тяжелый, горкій, мы, естественно, торопимся вступить во второй, какъ слѣдуетъ больной принять лекарство, найденное, наконецъ, послѣ пробной, безконечно-длинной рецелтуры и сопряженныхъ съ нею напрасныхъ страданій...

Русскій больной настойчиво требуетъ консиліума,—назывался русскій, конечно лишь въ смыслѣ собирательномъ—больны всѣ націи въ Россіи.

Но нашъ Кавказъ, нашъ дивный могучій красавецъ, хирѣетъ, теряетъ силы съ каждымъ днемъ, устающимъ въ вѣчность...

Куда печезъ его братски-довѣрчивый, дѣтки-чистый взглядъ?

Когда и затѣмъ притаились, замкнулись взаимно дружескія чувства народностей, вѣками жившихъ бока о бока, не зная ни распри, ни споровъ?

Гдѣ растрчиваются его неизбѣримо-богатые духовныя силы?

Горько, горько становится за южнаго страдальца, недомогающаго, какъ теперь обнаруживается, кромѣ общей съ остальной Россіей болѣзни—еще и отъ мѣстныхъ ранъ.

Мы говоримъ о безсмысленныхъ, чудовищно дикихъ явленіяхъ, ареной которыхъ суждено было служить сначала Баку, а затѣмъ въ грустную очередь вступили Нахичеванъ съ Эриванью.

Эта, по истинѣ ужасная драма парализуетъ стремленія кавказцевъ сплотиться въ дружной работѣ на славу и счастье родной намъ окраины.

А, между тѣмъ, сколько вопросовъ общихъ и частныхъ ждетъ концентрации труда и знаній всѣхъ народностей Кавказа; ждетъ точной и подробной своей формулировки еще ранѣе созына народныхъ представителей?

Вѣдь прежде чѣмъ приступить къ выработкѣ и обсужденію законопроектовъ, необходимо имѣть известную программу, или, по крайней мѣрѣ, хоть схему дѣйствій народныхъ представителей въ областяхъ—аграрной, промышленной, народнаго образованія, рабочаго вопроса, юридическаго и т. д.

Все это предусмотрѣла центральная подоса Россіи и немедленно вслѣдъ за раскрытіемъ отъ 18 февраля принялась за сводку обширнаго матеріала.

Земскія и городскія совѣщанія намѣтили точно первые шаги дѣятельности, укладеніе которыхъ, какъ укладеніе отъ направления комисса, укажетъ степень заблужденія.

Громадное значеніе такой предусмотрительности—очевидно.

Мы же, кавказцы, не в состоянии отделиться предпрешенно от нужд нашего края, имея пред собой темную силу — братоубийственную вражду.

Имением культуры, всей душой закликаем граждан Кавказа повзять, наконец, всю нелицую дикость совершающегося вокруг нас и общими, дружными усилиями раз навсегда положить предел подобным явлениям, признавъ их исключительно навязываемыми и чуждыми натуре кавказца, как и всякому другому человеку.

Разъяснить, сдѣлать эту грустную истину доступною для всѣх и низшить слои общества, кавказская пресса должна считать одной изъ самыхъ благодарныхъ задачъ и немедленно приняться за осуществленіе ея.

Пусть представители печати, не покладая рукъ, энергично возьмутся за работу и популяризируютъ народнымъ массагомъ то, что до сихъ поръ было доступно и понятно однимъ общественнымъ верхамъ.

«Кавказскій Край», присоединяясь въ сферѣ этой гуманной дѣятельности къ общему хору голосовъ мѣстной печати, конечно, ничего, кромѣ горячаго и искреннаго активнаго содѣйствія не могъ-бы обѣщать.

Хочется вѣрить, что стоя наканунѣ новой жизни, мы найдемъ въ себѣ достаточно силъ порвать всѣ связывавшія насъ съ темнымъ прошлымъ нити и не занесемъ къ обновленной Россіи ни одной сорной палочки съ притавившимся въ ней паукомъ...

Артари-Нолумбо.

ВСЕ ТВОЕ-МОЕ!

(Изъ армяно-грузинской газетной полемики).

Не хочется говорить, странно не хочется!

Но ничего не подѣлаешь.

Нужно говорить!..

Помните, два съ половиною мѣсяца тому назадъ... Когда все крестьянство Грузіи, подъ гнетомъ несказанной нужды, поднялось какъ одинъ человекъ.

Когда оно дружно и мощно заявило бюрократич. права изго-лодавшихся людей.

Когда все разумно-честное и морально-здоровое выразило крестьянству свое искреннее сочувствіе.

Когда протестъ «меньшей братіи» былъ признанъ справедливымъ и «не терпящимъ отлагательства».

Когда «грузинское дворянство» въ своихъ многолюдныхъ собраніяхъ, признавъ «крестьянское горе» близкимъ сердцу, хотирало имъ свое довѣріе.

Когда дворянство съ негодованіемъ отвергло рекомендуемая мракобсами репрессіи.

Когда даже тѣ помѣшкы, противъ которыхъ направлены были первыя острые вспышки гнѣва изстрадавшейся души, нашли целесообразнымъ идти «на мировую».

Когда послѣ тяжелыхъ февральскихъ дней въ Баку всенародно провозглашены были слова любви и мира: «братство, единеніе, солидарность».

Въ это время подъ сурдинку всеобщаго братанія въ обществѣ селскаго хозяйства шла очередное собраніе.

Читался рефератъ—ходатайство «всегда корректнаго» А. Калантара.

Ходатайство о продленіи срока «гостеприимства» еще на одинъ годъ для «несчастныхъ армянъ-табаководовъ».

Табаководы—тѣже армянекіе близкие—давно устроились на «арендныхъ началахъ» въ Сухумскомъ округѣ.

Рефератъ Калантара былъ принятъ—ходатайство санкціонировано обществомъ сел.-хоз. большинствомъ всѣхъ противъ трехъ грузинъ.

Для осуществленія ходатайства наскоро стасована была депутація.

Въ депутацію, во главѣ съ авторомъ ходатайства, для вѣщей убѣдительности, ввели сухумскаго помѣщика Иверіи-шидзе.

Любезныхъ грузинъ всегда сколько угодно! Депутація представилась высшей въ край власти. Ходатайство было уважено въ желательномъ для Калантара смыслѣ.

Что и требовалось доказать.

Отсюда и начинается конецъ начала.

Грузинская пресса, заикаясь и конфузясь, выразила свое крайнее недоуміе.

«Она усомнилась въ искренности армянскаго интеллигенціи.

Вѣдь, эта-же интеллигенція призвала «къ единенію кавказскія народности на началахъ равенства, справедливости и единенія».

Объ этомъ печатались даже въ грузинскихъ газетахъ коллективные письма армянскаго высшаго духовенства.

Какая-же это справедливость—кормитъ чужихъ, а своихъ держать впроголодь?

Фактъ вопиющей несправедливости, тяготящей надъ абorigеними Сухумскаго округа, ни для кого не былъ секретомъ и тѣмъ паче для А. Калантара.

Въ силу непонятной мудрости (лукавой—надо полагать) мингрельцамъ, грузинамъ, имеретинамъ, рачинамъ и др. на свободной землѣ «входъ быть воспрещенъ».

Междъ тѣмъ, какъ армянекіе переселенцы, въ образѣ табаководовъ, давно тамъ устроились тепло, сытно и уютно.

— А гдѣ-же провозглашенная справедливость?—недоумѣвали наивные люди.

Грузинская пресса въ самой мягкой формѣ «дала это понять» нашимъ «добрымъ сосѣдямъ»...

И въ самомъ дѣлѣ!

Заселеніе «свободныхъ земель» пришлымъ элементомъ, когда мѣстные жители буквально издыхаютъ отъ безземелія—прямо таки безуміе!

Поэтому, само собою разумеется, все ходатайство А. Калантара шло въ разрѣзъ съ принципомъ справедливости и интересовъ кавказскихъ народностей.

«Кавказъ для кавказцевъ», т. е., грузинъ, армянъ, татаръ, русскихъ и другихъ кавказскихъ абorigеновъ, но отнюдь не для «армянскихъ переселенцевъ изъ Турціи».

«Корректный» А. Калантаръ страшно разобидѣлся, что его заподозрили въ двуличности.

И, какъ и слѣдовало ожидать, разбѣжился сильно-прическимъ посланіемъ въ редакцію «Иверія».

Онъ говорилъ... и очень много... и преимущественно о собственной своей персонѣ...

Въ заключеніе, казаюсь, успокоить мнительность грузинскаго общества и подозрительность прессы замѣчательно трогательнымъ разъясненіемъ.

А разъясненіе шло такъ грузинскому самолюбію.

Чего втренились, заволновались?

Армяне-табаководы приоткрыли къ намъ на время, ои, вѣдь, только «гости»...

Странно-де намъ, потомкамъ доблестныхъ грузинъ, забывать завытъ предковъ—«традиціонное грузинское гостеприимство»!

Такова была апеллія къ грузинскому «гостеприимству».

Слова Богу, что не апеллировали къ грузинскому «гостеприимству»!

Вотъ-бы была бѣда!

Шутка-ли, накормилось до 50 тысячъ тровъ съ здоровымъ аппетитомъ и не менѣе здоровыми зубами!..

«Иверія», для видности, на этомъ объясненіи А. Калантара какъ будто успокоилась, но вопросъ о правѣ на свободные земли* оставила полуоткрытымъ.

И въ самомъ дѣлѣ, какая гарантія, что не сегодня, такъ завтра не снѣтся другой „новобозбрійскій Г. Т.“ и безперомонносно не перешагнетъ поспѣваго, въ особенности, по части составленія новой административно-полицейской карты Кавказа.

Развѣ не досужая фантазія Г. Т. создала армянскую губернію?

Ахъ ты, „создатель!“

Но идемъ дальше.

Дальше интереснѣе!..

Не прошло и мѣсяца, какъ появились въ печати такъ называемые „армянскіе минимумы“ (такая петція армянскаго народа).

Между многими буржуазно и узко-националистическими перлами есть прямо-таки съ ногъ сшибательный „минимум“.

Это 18 пунктъ петціи.

Этимъ „минимумомъ“ требуется ни болѣе, ни менѣе, какъ „надѣленіе свободными землями армянскихъ бѣженцевъ изъ Турціи.“

Вотъ тебѣ и „временное гостеприимство!“

Казаюсь-бы, что общаго между „временнымъ гостемъ“ и вѣчнымъ „надѣльнымъ собственникомъ?“

И точно: „дистанція огромнаго разяра!“

Но... но это еще не все.

Само собою разумѣется, ни „Мшаку“, ни его шефа не покрасятъ.

Великое дѣло способность красить!

Грузинская пресса, особенно „Циобисъ-Пурцели“ страшно сконфузилась за „добрыхъ сосѣдей“ и даже извинилась за нихъ передъ грузинскимъ обществомъ.

Составители армянской петціи и ихъ единомышленники вовсе-де не армянскій народъ.

А что-же?

Парадія на народъ!

Армянскій народъ-де думать совсѣмъ иначе.

Всѣ эти плутократы, бюрократы, журналисты, социалсты, либералы, „мшакисты“, „дронякисты“ et tutti quanti вовсе не народъ! утѣшалась „Циобисъ-Пурцели“.

Но, позволяте, гдѣ-же тогда другой армянскій народъ?

Это секретъ „Циобисъ-Пурцели.“

„Блаженны вѣрующіе, ибо ихъ есть царство небесное.“

Пойдемъ-ка дальше.

Въ атмосферѣ взаимныхъ отношеній чувствовалась неловкость.

Назначили собранія и сами инициаторы не являлись... было такъ не ловко...

„Мшаку“, чтобы хоть сколько нибудь сгладить „невыгодное впечатлѣніе“ отъ „армянскихъ минимумовъ“... вотировать простой переходъ къ „очереднымъ дѣламъ“.

Но не тутъ-то было!

Грузинское общество запротестовало.

Позвольте, гдѣ-же клятвенно-общаяная „эртаба“, или, по просту, стыдъ, совѣсть и т. п. этической понатія культурныхъ людей?

„Мшаку“, повидному, стало „стыдно“ замечивать дагбѣ „проклятые вопросы“.

Чувствовалась пересоль.

Значить пересолили.

И вотъ въ качествѣ „опрѣснителя“ выступилъ старый знаменникъ „Мшака“ г. Лео.

И пошла писать газета...

Трудная задача выпала на долю бѣднаго Лео.

Ему предстояло оправдать хамелеоновскую натуру „Мшака“ въ междуплеменныхъ вопросахъ.

А также объяснить удивительное нестояніе взглядовъ и болѣзненную манеру безразестно „мѣнять позиціи“...

Но сдѣлать изъ оса верблюда не могла даже прославленная софистика Лео.

Положеніе было хуже губернаторскаго. „Мшаку“ и Лео ничего не оставалось дѣлать, какъ съестъ все... „съ большой головы на здоровую“.

Въ этомъ они были и опыты и силы.

Такъ они и сдѣлали.

Нефрующихся грузинъ предали апашемъ.

„Циобисъ-Пурцели“ и его руководителей выкристили въ мелкихъ буржуа и недоучекъ.

И подѣломъ!

„Иверіи“ выдали патентъ на „армянодѣство“.

Грузинъ превратился (это послѣ дѣфиромбовъ) въ отставныхъ неваждъ, не признающихъ армянскихъ табаководовъ за „культуртрегерсовъ“.

Нужно знать, что табаководство самое примитивное хозяйство.

На этомъ, казалось, армяно-грузинская полемика закончилась.

Грузинъ отказался впредь вѣрить въ армянскую искренность.

А и скромность, какъ говорить наша газета, есть связующее звѣно, скрѣпляющее цементъ братства и солидарности въ народѣ.

Безъ искренности дружба не дружба, а обманъ на законномъ основаніи.

„Безъ вѣры дѣло—мертво есть“.

А дѣло вѣстакі „нужно было дѣлать“, въ особенности такому дѣловому народу, какъ наши „добрые сосѣди“.

„Игру“ нужно было довести до конца.

Ну, и попытался „еще разъ“ доказать свое „безкорыстіе“.

По обыкновенію, они заняли новую позицію.

Позицію, укрѣпленную мѣлологіей, древнѣйшими сказаніями бабушекъ и словоохотливыхъ кумушекъ, повѣрной исторіей собственного сочиненія и, вообще, дѣлымъ арсеналомъ лжи и инсинуацій.

И началось вновь съ конца.

Въ „Мшаку“ появляется своего рода шедевръ специфической литературы.

Авторъ, съ позволенія сказать, этойкой литературы никто иной, какъ самъ непосредственно заинтересованный въ полемикѣ вѣкій „эмигрантъ Арло изъ Сочи“.

Подумаешь, какое звучное слово—эмигрантъ, это вѣсто „бѣглеца“-го!

Ну и задаль-же жару зтотъ бѣглаый... эмигрантъ грузинской прессы!

Досталось и запитникамъ принципа „Кавказъ для кавказцевъ“.

Арло началъ съ того, что грузинъ обозвалъ чуть-ли не первобытными дикарями, а своихъ соотечичей изъ Турціи *nes plus ultra* „культуртрегерсами“.

Насъ, конечно, симъ бѣхальствомъ не удивили!

Это ужъ обычай, извѣстный лейтъ-мотивъ армянскихъ публицистовъ.

И стыдиль-же эмигрантъ Арло грузинъ за страхъ, испытываемый имъ передъ „табачнымъ листомъ“.

Не правда-ли, какъ остроумно!

А по нашему было-бы красивѣе сказать, „страхъ передъ табачнымъ дымомъ“.

И задаль-же эти „эмигранты“ табакомъ!

Кромѣ остроумія Арло обладаетъ и завидной логикой.

Судите сами:

Изъ Закавказья переселились-де въ Турцію больше милліона жителей: абхазцевъ, деэгинъ, грузинъ-магометанъ и др. варваровъ.

Что-же огорчает вас, если мѣсто миллионнаго населенія дикарей займут 100,000 душ армянскихъ „эмигрантовъ культуртрегеровъ?“

Отъ такого перемѣщенія выиграетъ только вашъ край, возродится наша культура...

И дальше все такое въ томъ-же духѣ.

Нашихъ-де армянъ жгутъ и рѣжутъ въ Турціи грузины-магометане...

И откуда черпаютъ этикі точныя свѣдѣнія?

Слѣдовательно, за нами законное право за армянскую кровь требовать грузинскія земли.

Какъ дважды два четыре!

И, наконецъ, откуда взяли грузины, что Сухумскій округъ составляетъ грузинскую территорию; это или заблужденіе, или невѣжество.

Мало-ли, что эти мѣста въ оныя дни входили въ составъ грузинскаго царства!

Что-жъ и царства разрушались, могло нарушиться и право!

Ужъ коли на то пошло, такъ Митридатъ армянскій, поитійскій полководецъ, еще раньше Грузии владѣть вѣкъ черноморскимъ побережьемъ, включая Крымъ, Керчь, Феодосію и т. д.

Да это цѣлое открытіе!

По сему-де у грузинъ съ армянами одинаковыя права на эти мѣста.

А потому-де и рѣчи быть не можетъ о какомъ-то „временномъ пребываніи“.

Не временно, а на вѣки вѣчныя наследемъ мы на эти „необработанныя пустоши“.

Этого мало, есть и другія основанія!

Наше право усугубляется самой цивилизаціей: кто культурнѣе, тому честь и мѣсто, тѣмъ и уваженіе.

Очень ужъ убѣдительно!

Но изумительнѣе всего послѣдній аккордъ Арловской фуги.

Видъ явнѣ же, что ничего не могли достигнуть тѣ, которые сдѣлали насъ; ихъ насилія и неключительныя репрессіи всегда оставались безрезультатными...

Не довольно-ли г. Арло?

Нашъ думается, что слишкомъ даже довольно.

Вашъ вопиющій „куражъ“, повидимому, имѣетъ дѣло кого то „настрашать“, кого то „напугать“.

Грузину чувство страха менѣе всего доступно.

Вообще куда какъ лучше обходиться безъ угрозъ; это общедоступное оружіе.

Во всякомъ случаѣ грузины вовсе не „табачные листья“, чтобы ихъ можно было прессовать...

Въ другое время и при иныхъ обстоятельствахъ бахвальство и угрозы г. Арло вызвали бы самое большое гримасу, улыбки и только.

Но теперь не такое время, чтобы кому нибудь грозить...

Это нужно помнить и хорошенько зарубить себѣ на носу.

Вообще все письмо г. Арло какаютъ бравата зазнавающаго мѣшанина, одержимаго *mania grandiosa*.

Помнить ли „Мшакъ“, что недѣли двѣ тому назадъ на одномъ частномъ совѣщаніи, въ присутствіи грузинъ, русскихъ, татаръ и армянъ, постановили не печатать возбуждающихъ страсти статей.

Ну, а письмо Арло? Что же это проповѣдь мира или дерзкій призывъ къ желзѣзъ и крови?

Тонъ письма г. Арло задоренъ, аргументаціи его дерзкая, а выводы оскорбительны.

И зачѣмъ это понадобилось старому „Мшакъ“ устами „эмигранта Арло“ имитировать угнетенную невинность, извращать исторію, задурачивать здравый смыслъ, калѣчить логику и вообще „эскакотировать правду“...

Вѣдь подобныя вольты никого уже не „дурачатъ“ и даже „Могсауритовъ“ выведутъ изъ терпѣнія.

Весь смыслъ и экстрактъ Арловской морали сводится къ заголовку, поставленному мной въ настоящей запискѣ: „Ахъ, твое—мое!“

И это вы называете свободной конкуренціей?

Извините, это не конкуренція.

Это что-то безобразное!

Безстыдство и низмизъ никогда ничего общаго не имѣли ни съ „свободной конкуренціей“ ни съ „соревнованіемъ народовъ“.

И напрасно только вы упорствуете!

Ничего изъ „эскакотажъ“ не выйдетъ...

Народъ грузинскій понимаетъ все и достойно отпѣиваетъ событія.

Впрочемъ какъ говорить Гамбетта „Colonnier, colonnier, il en restera toujours quelque chose!“ *)

Снѣдь.

Чиновникъ.

Когда Петровъ проснулся и взглянулъ въ окно, то увидѣлъ, что мороситъ дождь и на улицѣ слякоть. На душѣ ему стало плохо и стало еще хуже, когда вспомнилъ, что сегодня ему исполнилось ровно 35 лѣтъ. Нашуванъ на головѣ солидную лысину, онъ горько усмѣхнулся и въ этой улыбкѣ чувствовалось что-то безнадежное, больное, о которомъ онъ такъ боялся задумываться и хоти и гналъ ее—эту мысль, но она вѣтъ-вѣтъ да и проявится во всей своей ужасной, горькой наготѣ и до боли кольнетъ его; боль эта растеть, давить, душить его и все интересное, живое, если только осталось въ Петровѣ, заглохнетъ, спрячется, и онъ равнодушенъ, безчувственъ тогда ко всему, если даже это касается личной его жизни...

Лѣтнво одѣвшись и проглативъ съ скоростью по привычкѣ, чѣмъ по желанію, чуть сторбившись, какъ-бы подъ гнетемъ тяжелыхъ думъ, Петровъ отправился на службу, а сегодня ему была особенно противна служба, сегодня ему такъ не хотѣлось вести обычную безцѣльную, никому не нужную перенеску, такъ не хотѣлось видѣть своихъ сослуживцевъ съ притупленными, ничего не выражающими физиономіями, но онъ пошелъ.

По дорогѣ священникъ перешелъ ему дорогу и онъ, противъ обыкновенія, равнодушно взглянулъ на него.

На службѣ ему не работалось. Голова была не своя—пустая и тяжелая, какъ носѣтъ проведенной безсонной ночи и его тошнило и тогда, когда съ нимъ разговаривали и тогда, когда, проходя мимо зеркала, онъ печально взглянулъ въ него. Въ зеркалѣ онъ увидѣлъ у себя на блѣдномъ-блѣдномъ лицѣ синеву подъ глазами и выраженіе безмольнаго, застыншаго сильнаго страданія. Перо непослушно выводило совсѣмъ не то, что ему надо было исполнить и онъ, бросивъ работу, вышелъ на балконъ. Небо было пасмурно, продолжалъ моросить дождь и все кругомъ какъ-бы плакало, лило слезы, которыхъ не было у Петрова.—Зачѣмъ и такой приниженный, угнетенный, безъ всякой инициативы?—подумалъ онъ и не успѣлъ еще отвѣтить себѣ, какъ пришелъ за нимъ сторожъ позвалъ его къ начальнику.—Просить въ кабинетъ—серчать!—многозначительно добавилъ сторожъ и ушелъ.

*) „Клевещите, клеветите, что нибудь да останется“—т. е. чему нибудъ да похвѣрять.

Городскія дѣла.

 Степуринскіе отчеты
 Отчеты 1913

И начальство встрѣило Петрова сурово:—слушайте, Петровъ,—вы чертъ знаете, что дѣлаете! Такъ слушайте пелья. Или работайте, или, если вы желаете гулять, бросайте службу и идите себѣ на всѣ четыре стороны. Слава Богу на ваше мѣсто сто человѣкъ просится. И буду принужденъ, если это еще разъ повторится, уволить васъ—пейните на себѣ!—и красивымъ движеніемъ руки указывая на дверь, добавилъ:—можете идти.

Петровъ, весь блѣдный, испуганный, съ безпомощно трясущейся нижней губой, смотрѣлъ на сѣтое, красное лицо своего начальнива и молчалъ; и въ этотъ молчаніе, въ этихъ трясущихся губахъ и въ его взглядъ было столько душевной муки, столько мольбы, что суровый начальникъ ссазалъ больше мягко:

— Идите занимайтесь и служите хорошо,—и Петровъ вышелъ, и нетвердой походкой направился къ столу.

Когда служба кончилась, Петровъ отпирнулся въ ресторанъ. Ему совсѣмъ не хотѣлось ѣбдаться, но онъ остался одинъ со своими черными мясами. Въ ресторанѣ, куда направился Петровъ, собирались преимущественно „медіе“ служащіе, и всѣ они утомленные, голодные, молча и жадно кушали свой грошевый ѣбдъ и расходились. И сегодня было тихо, слышно было только лязкъ прибора, чмоканіе губами и хрустѣ челюстей. Напротивъ Петрова за столикомъ сидѣлъ чиновникъ и съ жадностью кушалъ подозрительной давности жирный кусокъ мяса. Петрова стошнило, и онъ потребовалъ пива и сталъ съ жадностью пить его и чѣмъ больше пилъ, тѣмъ рельефнѣе выступала его жалкая, почти нищенская жизнь, безъ интереса, безъ жизни и всегда подъ страхомъ быть уволеннымъ со службы. И впереди ничего хорошаго не видѣлъ Петровъ, впереди тавже, какъ сейчасъ, холодно, голодно, убита душа, самолюбие.—Не я одинъ такой,—съ горечью подумалъ Петровъ и вспомнилъ Иванова,—бѣдный, недавно продалъ канарейку, такъ какъ ему и днемъ и ночью приходилось сидѣть на службѣ, не имѣя возможности слушать любимое имъ пѣніе канарейки. А Никифоровъ! Жена его недавно какъ-то жаловалась, что рѣдко видитъ мужа,—приходитъ уставшии ночью послѣ службы, мрачннй такой и когда спитъ, съ начальствомъ разговариваетъ, и какъ-будто что-то вячичить.—Обѣгу, говорила она и заплакала. И стало Петрову жалко себя и всѣхъ подобныхъ себѣ и мыслъ, которая охватила его прежде у себя въ комнатѣ, съ новой силой нависла надъ нимъ и придавила его. Что-то страшное, безвыходное, тяжелое чувствовалось въ ней и послѣ нея долго болѣзненно было у него сердце. Это безвыходное, страшное, тяжелое было сознаніе, что онъ навсегда утратилъ всякую инициативу въ живой дѣятельности и превратился въ никому ненужную ветощь, что онъ умеръ; итъ, больше—гниеть, и знаешь атого гніенія душить его самого. Онъ понималъ, ужасно точно понималъ, что болѣзнь эта неизлѣчима, что онъ потерялъ въѣру, уваженіе къ людямъ и въ себя, въ свои силы...

Петровъ все ниже и ниже къ столу опускалъ голову и его окутало какимъ-то безпроевѣтнымъ туманомъ.

И. М. Дондаровъ.

Конецъ мая—и комиссія по городскимъ мяснымъ лавкамъ, представленная въ гор. управу отчеты объ операціяхъ за январь и февраль мѣсяца... Неукоснительно нарушая требованіе думы и здравого смысла, чтобы отчеты, тѣмъ болѣе убыточныхъ предприятий, представлялись не позже то дней слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяцемъ срока!

Недавно въ С-петербургской думѣ разсматривалась докладъ комиссіи по вопросу о проведеніи электрической энергін въ С-Петербургъ, на что думою было ассигновано 90000 р., комиссія сдѣлала перерасходъ и просила еще денегъ... Работы серьезная, чѣмъ больше вариантовъ, тѣмъ лучше, тѣмъ дешевле будетъ электрическая энергін. Докладъ—отчетъ запоздалъ въ виду того, что председатель комиссіи почтенный гласный Е. И. Кедринъ билъ зъ мѣсяца ѣне по своей винѣ оторванъ отъ общественныхъ дѣлъ. Какъ ни важенъ, какъ ни сложенъ вопросъ, но дума постановила впрелд до какихъ либо ассигновки проситъ ревизионную комиссію немедленно произвести ревизию представленнаго отчета.

Не текъ смотритъ на дѣла, на городскую кассу наша дума, дума однодѣлная. Не смотря на уятки городскими мясныхъ лавокъ, не смотря на вопіюще запоздалые отчеты, не смотря на ненормально поставленное дѣло, дума дастъ и дастъ деньги на эти лавки и за всѣ три года дѣятельности ихъ ни разу не поручила комиссіи серьезно обриворвать ихъ! Почему?

Неужели опять желать вмешательства ревизиі со стороны администраціи! Неужели возможно такое рѣшеніе общественныхъ дѣлъ, для кого эта тайна нужна?

Комиссія по моденно тратитъ большіи деньги... но о дѣятельности ея хоть что либо да знаетъ общество черезъ печать, для которой доступны журналы засѣданій комиссіи.

Мясная комиссія ведетъ дѣло оригинально, если не сказать болше: въ управу представлятъ и довольно поздно лишь копии журналовъ, противъ содержанія коихъ протестуютъ лица, присутствовавшіи на нихъ... Подлинные журналы гдѣ то сохраняются, въ карманахъ председателя что-ли... И дума только руками разводитъ, когда читаетъ удивительные доклады комиссіи съ многозначительными обещаніями. Р.ойдутся гласные, и глядъ—въ мясныхъ лавкахъ все вверхъ лномъ идетъ! Отдѣленія закрываются, сдаются на комиссіи желѣзнодорожнымъ учрежденіямъ и пр. и пр. и опять неизвѣстно, на какихъ условияхъ!

Когда же этому своеволю будетъ положенъ конецъ? Когда?

Послѣдніе отчеты говорятъ, что лавки дали городу 55.000 р. чистаго убтка, а сколько не чистаго, если считать убыткомъ то удачуащее впечатлѣніе на обывателя, которое производитъ это своеволие на дальнѣйшую муниципализацію какихъ либо предприятий самимъ городомъ?

Блаво время, когда въ гимназіяхъ учились по 5—6 лѣтъ въ одною классѣ, но теперь жизнь требуетъ энергичныхъ работниковъ, ей не нужны переучившіеся Митрофанушки!

Неужели зъ-хъ лѣтъ мало, чтобы изучить городское мясное дѣло? Кажется вѣрнѣйшій открыта «мясная школа» курсъ, ученія 1 годъ и уже билъ одинъ удачнй выпускъ. Ученіе не дорогое... Изучать-же дѣло и тратитъ на изученіе по 20000 р. въ годъ—нелзя.

Давать хоть отчеты во время. Нельзя покунку оцѣнить, т. е. одобрить, черезъ 5—6 мѣсяцевъ, когда пѣна на рынокъ мѣняется чрезвычайно быстро. Отчеты должны быть отчетами, а не средними статистическими таблицами. Осталась скоть по 26—27 р. за голову, кушали по 41—42 рубля, на убой пошелъ по 37 р. и остался по 37 р. къ слѣ-

дующему месяцу. Къ этимъ прикуплено по 50—51 рублю, на убой и на остаток пошли по 45—46 рублей... къ этимъ прикуплено по 54 р. и на убой и на остаток пошли по 50 р. за голову. Очевидно тоши поѣдаютъ жирныхъ коровъ и результатъ—средние убытки. Такое состояние требуетъ «справочныхъ цѣнъ», утвержденныхъ надлежащимъ образомъ. И отчетность, основанная на справочныхъ цѣнахъ, всегда даетъ «хозяйственная» суммы, которая и идетъ на покрытие расходовъ не предвѣстныхъ смѣтой. Ничего подобнаго въ отчетахъ мясныхъ лавокъ не можетъ быть.

Далѣе отчеты говорить лишь о томъ, что поступило съ боины, а что продано? Нѣкоторый отбить дають «остатки» и «ушыка».

Послѣдній отчетъ, за февраль, заключенъ прибылью 1172 р., и комиссія обрвала отчетность на этомъ мѣсяцѣ, чтобы оставить приятное впечатлѣніе въ думѣ на боѣ или менѣе продолжительное время.

Остановившись, читатель, и яв на этой цифрѣ, такъ какъ причина «убытковъ» намъ известна—новизна (!) дѣла... а вотъ причина прибыли неизвѣстна. А вдругъ она, прибыль, по примѣру прежнихъ лѣтъ забалансируется «на 31 декабря» убыткомъ.

Февраль 1903 г. далъ убытокъ, февраль 1904 г.—убытокъ 1431 р., февраль 1905 г.—прибыль. Въ февралѣ 1904 года получено съ боины товара на 24422 р., въ 1905 г. на 21365 р.; въ 1905 г. зарѣзано 346 головъ по 50 р. на 17272 р.; въ 1904 г.—зарѣзано на 22158 р. 86 коп. 452 головы—по 48 рублей. Эксплоатационный расходъ въ февралѣ 1904 г., былъ 4.000 р., въ февралѣ 1905—2700 р. Вычитая расходъ на убой и содержание излишне убитого скота въ 1904 г. (106 головъ) 700 рублей, мы имѣемъ экономію на администраціи 4000 р.—(2700—4700)=600 рублей, имѣя же въ виду, что въ февралѣ текущаго года многихъ платежей (за помѣщеніе, въ виду упрежденій отдѣлений, за пастбу и т. п.) не было, и управленій былъ «бесплатный», мы видимъ, что экономія на эксплоатациі и не была, а если и была «случайная», то не болѣе 1 рубля на зарѣзанную голову.

Гдѣ же искать прибыль?

Въ стоимости мяса! Въ текущемъ февралѣ такса была вольная, мясо дорогое, хотя по качеству тоже—заурядное, рабочаго скота...

Не дай Богъ намъ такую прибыль, въ особенности, когда городскія мясныя лавки обслуживаютъ бѣдную классъ населения!

Г. г. отцы города! Освѣтите ревизіей весь этотъ матеріалъ, если не въ интересахъ обязательскаго кармана, то въ интересахъ другихъ городовъ, которые интересуются муниципализаціей мясной торговли. Они намъ стали уже 55.000 рублей, такъ ладимъ чтобы бы детальную характеристику этого расхода. Нельзя же производить опыты безъ анализа результатовъ. Удивительные химикі!

Какое же это учебное заведеніе, какая академія, что ученики знающіе на—о, сдаютъ по 3 года въ кл. сб и не уходятъ? Въдѣ не школа же это для малоуспѣвающихъ.

Неужели не хватаетъ гражданскаго мужества сказать: «адіа!» и дать мѣсто другимъ? *Fiat lux!*

Было бы скотъ доставлялся изъ запасныхъ степей, а то въдѣ и скотъ кругомъ города въ ближайшихъ уѣздахъ, и сѣмъ ждеть покупателя. Да гдѣ же тутъ до широкихъ организацій, мы—не америкаши. Да чего думать о деревняхъ, пусть купщики орудуютъ ими.

Бывшій гласный.

О паломничествѣ грузинъ въ Св. Мѣста.

По принятіи небеснаго ученія Господа Нашего Иисуса Христа грузины, не смотря на энергическія, самоотверженныя ста-

рания миссіонеровъ и первыхъ своихъ духовныхъ пастырей, не могли сразу отрешиться отъ сложившихся вѣкамъ и традиціонныхъ отъ предковъ прежнихъ формъ своей жизни, не могли вдругъ произвести ломку всего стараго для образованія во кругъ себя и въ себѣ новаго, христіанскаго мировоззрѣнія и истинно христіанской нравственной этики. Между тѣмъ радикальная переработка прежняго и возросшее жизни иверійцев на основахъ и въ духъ христіанства были неизбежны, не терпѣвшими, какъ говорится, ни малѣйшаго отлагательства. Но на эту трудную преобразовательную работу съ стороны самоотверженныхъ отцовъ грузинской церкви требовались цѣлые вѣка, и такъ какъ вначалѣ новопросвѣщенные иверійцы, какъ и вообще всѣ новопросвѣщенные народы, не находили у себя на родинѣ удовлетворенія своего религіознаго чувства за ограниченными числомъ религіозно-просвѣдительныхъ центровъ—ибо таковыми центрами тогда служили только Свѣти Цховели (во Мхетѣ) и Бодбѣ (около гор. Сигнаха), мѣсто упокоенія св. равноапостольной Нины, Просвѣтителыни Иверіи—то, естественно, предки наши стремились къ первоисточнику христіанства—въ Палестину, которая служила истинною, надежною и вполнѣ дѣйствительною школою для духовнаго просвѣщенія и благочестія. Это-то и вызвало въ первыхъ новопросвѣщенныхъ иверійцахъ начальное побужденіе или стремленіе къ паломничеству. Какъ существо духовное и тѣлесное человекъ двояко познаетъ предметы—представляетъ въ умѣ и постигаетъ пять чувствами. Силнительная наша вѣра еще болѣе оживотворяется, когда, подобно апостолу Павлу, высказываетъ желаніе видѣть и осязать святая мѣста, освѣщенные пребываніемъ Иисуса Христа на землѣ. И подобное завѣтное и безконечное тяготѣніе къ св. мѣстамъ всегда было и будетъ вѣковечно. Такимъ образомъ Востокъ христіанскій, съ которымъ иверійцы имѣли близкія сношенія еще въ до христіанскую эпоху, сдѣлался для нихъ какъ-бы земнымъ раемъ, самымъ высшимъ святѣйшимъ на землѣ, земнымъ небомъ. Къ сожалѣнію, о началѣ и характерѣ паломничества грузинъ въ первые вѣка христіанства письменныхъ памятниковъ сохранилось мало, однако и по дошедшимъ до насъ свидѣтельствамъ можно съ положительностію утверждать, что паломничество нашихъ предковъ въ христіанскую Палестину началось съ того самаго момента, когда вѣрные завязались дерковно-религіознаго сношенія новопросвѣщенныхъ грузинъ съ Антиохіей и Іерусалимомъ. Несомненно и то, что дѣятельная и непрерывная сношенія Грузинскихъ евреевъ¹⁾ съ центромъ Палестинскаго Гудеизма Іерусалимомъ много облегчили и грузинскимъ пилигримамъ ихъ странствованія въ Св. Землю. Дѣйствительно, милость великаго ветхозавѣтнаго пророка Иаи и несшеванный хитрогъ Богочеловѣка, скрытые подъ спудомъ Мхетскаго храма Живоотрощаго Столпа, служить лучшими доказательствами сношеній Иверіи съ Палестиною.

По благочестивому преданію грузинской церкви, первый нашъ христіанскій вѣнчосенгъ св. царь Миріанъ, по совету св. Нины, посѣтилъ Іерусалимъ и приобрѣлъ въ собственности историческое мѣсто Лотова знаменія и крестнаго древа, недалеко отъ Іерусалима, для основанія здѣсь Грузинскаго Крестнаго монастыря²⁾. Далѣе намъ извѣстенъ еще одинъ царственный паломникъ, жившій въ IV вѣкѣ. Извѣстный церковный историкъ IV в. Руоинъ, повѣствуя о просвѣщеніи иверійцевъ свѣтомъ христіанскаго ученія, свидѣтельствуегъ, что эту исторію ему сообщилъ грузинскій царевичъ Бакурій (—394 г.)—старшій домостроитель и дукъ Палестины³⁾. Въ V вѣкѣ подвизаются въ Палестинѣ знаменитый Петръ Иверъ, епископъ Маюмскій⁴⁾ и переводчики священно-богослужебныхъ книгъ на гру-

¹⁾ *Занковскіе*.—*Успенскіе*. 637. I. 88. 25.

²⁾ *Синдотскіе*, *Занковскіе*. 78. 203. 33. 118, 150.

³⁾ *Histoire de la Georgie*, p. 133.

⁴⁾ Проф. Марра—*Житіе Петра Иверя*, царевича—подвижника, еп. Майумскаго. Правосл. Палест. Собр. 4-го вып.

винский князь Давид и Стефан^{*)}. По свидетельству Картели-Цховреба, в V-мъ же вѣкѣ изданы на поклонение святымъ мѣстамъ царь грузинскій св. мученикъ Вахтагъ I Горга-сланъ (Гургенъ греческихъ лѣтоисей), вмѣстѣ съ своимъ матерью, сестрою Хварамею и отборными грузинскимъ войскомъ^{*)}. Знаемъ также одинъ замѣчательный случай далекаго паломничества карталинскаго уроженца Петра въ Италию, въ VI вѣкѣ^{*)}.

Паломничество грузинъ на востокъ въ послѣдующее время все болѣе и болѣе усиливалося, дѣлаясь потребностью природы ихъ; оно не ослабло даже тогда, когда въ самой Грузи количество прославленныхъ своихъ отечественныхъ св. мѣстъ значительно увеличилось, при чемъ нѣкоторыя изъ родныхъ святилищъ очень почитались христіолобивымъ грузинскимъ народомъ: напр., троекратное путешествие въ Давидо-Гаредійскую Лавру—грузинскую Фиваиду, по свидетельству отечественной лѣтописи ქართლის ცხოვრება. Было равносильно одному паломничеству въ Иерусалимъ^{*)}. Не смотря на это, наши предки тяготѣли къ востоку, лучшимъ показателемъ чего служило умноженіе грузинскихъ монастырей въ св. Землѣ, число которыхъ доходило до 40. Но особенно увеличивались религиозное паломничество нашихъ предковъ къ святымъ мѣстамъ въ X вѣкѣ, когда оно вошло уже въ обиходъ, сдѣлалось насущнѣйшей потребностью народа и нужно сказать, что грузины дѣйствительно выказали особенное усердіе въ дѣлѣ благочестивыхъ и душепасительныхъ странствованій. Замѣчательно при этомъ то обстоятельство, что грузинскіе паломники пользовались въ св. Землѣ большими правами и привилегіями сравнительно съ другими христіанами. По свидетельству историка Киракоса (XIII в.) «грузины находились въ исключительномъ почетѣ и были изъята отъ налоговъ въ ихъ (мусульманскихъ) городахъ и даже въ Иерусалимѣ^{*)}».

Чтенія по исторіи грузинскаго права^{*)}.

Составъ памятниковъ грузинскаго права.
Полученіе науки грузинскаго права.

Уложеніе царя Вахтага VI принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ источниковъ для изученія государственнаго строя и общественнаго быта Грузинъ на прострѣтѣхъ древнихъ временъ по конецъ XVIII в. Сборникъ законовъ царя Вахтага состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: 1) собственно изъ уложенія, составленнаго, а частью собраннаго Вахтагомъ до 1709 года, когда онъ былъ правителемъ Грузинъ, въ отсутствіе царя Георгія XI, бывшаго въ Персію; 2) изъ законовъ царя Георгія Билетальскаго первой половины XIV вѣка; 3) атабекъ Беки и его внука Агбука второй половины XIV вѣка и первой половины XV вѣка; 4) изъ законовъ католиковскихъ; 5) изъ обычаевъ, введенныхъ при грузинскихъ царяхъ закономъ.

Кромѣ того въ сборникъ вошли заимствованные иностранные законы а) законы Моисеевы в) законы греческіе и е) законы армянскіе. Этого памятника, однакоже важенъ какъ для историковъ, такъ и для юристовъ. Но для возведенія этого драгоценнаго памятника на соответствующую степень научной важности и значеніе остается сдѣлать очень многое. Прежде всего необходимо было бы издать по латинской грузинскій текстъ сборника законовъ царя Вахтага VI. Какъ это не странно, однако приходится указать, что русскій переводъ этого памятника появился въ печати раньше своего оригинала на грузинскомъ языкѣ. При этомъ нужно замѣтить, что «Сборникъ законовъ» л.

Вахтага переводился на русскій языкъ дважды: первый разъ въ 1828 году и второй разъ почти по прошествіи шестидесяти лѣтъ въ 1887 году по инициативѣ А. С. Фрейденберга, редактора-издателя тифлискаго Юридическаго Общества, въ редакціи извѣстнаго грузинолога Д. З. Баградзе. Первый переводъ грузинскихъ законовъ 1828 г. былъ предпринятъ по распоряженію правительствующаго сената и предложенъ въ руководство въ определенныхъ случаяхъ.

Этотъ бытъ, начинаясь съ древнѣйшихъ временъ періода мамасхализма въ исторіи Грузинъ, остатками или переживаниями заходить въ эпоху грузино-абхазскаго царства и далѣе, отражаясь въ законахъ ц. Георгія. Второй періодъ является господствомъ вогтинскихъ началъ въ устройствѣ и управленіи царствъ. Происходитъ смѣшеніе частно-правовыхъ и государственныхъ понятій. Вмѣстѣ съ этимъ прежнее единство Грузинъ упрочивается и возникаетъ политическое ея дробленіе на 3 царства и 5 княжествъ.

Третій періодъ есть эпоха сознанія государственныхъ потребностей, развитія понятія о государственной службѣ, время разрушенія древняго начала и возникновенія начала личности, подготовленной древнегрузинскою жизнью, какъ форма, но лишенной внутренняго содержания. Короче, эти три періода характеризуютъ три момента въ жизни грузинскаго народа: быть кривородной, частно-вогтинной, государственно-правовой.

Въ человѣческомъ мірѣ все сводится къ потребностямъ живой личности. Всякая форма общегітита, какъ низшая, такъ и высшая, является попыткой примирить личныя стремленія съ прочимъ бытіемъ дѣлаго. Въ этомъ столкновеніи личнаго и общаго, начала личной свободы съ началомъ общественнаго блага, заключается вся исторія права. Различная отношенія этихъ двухъ началъ отражаются на всемъ государственномъ устройствѣ, управленіи, уголовномъ и гражданскомъ правѣ, процессѣ, церковныхъ порядкахъ и пр.

Начала новаго порядка возникаютъ при полномъ господствѣ стараго и задолго до ихъ возбудкаго торжества. И наоборотъ, начала стараго, какъ разрозненные его остатки, долго могутъ жить при новомъ порядкѣ и даже при полномъ его господствѣ. Въ государственномъ устройствѣ и управленіи 1-го періода господство личности проявляется въ томъ, что верховная власть принадлежитъ царю вмѣстѣ съ представителями народа. Личная воля скажется въ области уголовного права. Понятіе преступленія определяется не нарушеніемъ закона, а матеріальнымъ ущербомъ, наносимымъ частному человеку.

Древнѣйшая форма наказанія—частная месть, а суда—самоуправство. Начало личной свободы отражается и на системѣ отдѣльныхъ судебныхъ доказательствъ, многіе изъ которыхъ замѣчательны элементомъ вѣры (судъ Божій, соприсяжники). Въ семейномъ правѣ тоже начало проявляется въ господствѣ главы семьи надъ всѣми ея членами. Главный источникъ—обычай, обычай весьма частный, различающійся по отдѣльнымъ мѣстамъ и не окрышій въ определенныхъ формахъ.

Таковы свойства перваго періода, связаннаго съ бытомъ родовымъ и семейнымъ. Первое грузинское государство, время Формазая, образованнаеся изъ свободно сложившихся родовыхъ общинъ съ старшимъ «мамасхалисомъ» въ родѣ, должно было отличаться преобладаніемъ личнаго элемента. Войдя въ составъ высшаго государственнаго союза, представители родовъ и происшедшихъ отъ нихъ, въ результатѣ распада, семей не могли отделиться отъ усвоенной ими воли въ пользу представителя этого новаго высшаго союза.

Второй періодъ отличается преобладаніемъ общаго надъ частнымъ, подчиненіемъ частной воли—волѣ государственной. Въ значительно смягченной формѣ проявленіе личности замѣчается въ формѣ земскихъ соборовъ, созываемыхъ по инициативѣ царей. Сознанія представителей народовъ въ важныхъ случаяхъ, царь искалъ въ населеніи опоры своимъ усиленіямъ на общую пользу.

^{*)} Ш. И. Иселиани. Опис. древн. гор. Тифлиса, стр. 154—165; Проф. Пагарели. Свѣд. о пам. Груз. письм., вып. I, стр. 61—62.

^{*)} ქართლ. ცხოვრება, 537. I, 83, 137; Груз. Дух. Вѣст. 1866 г. № 5.

^{*)} См. нашу статью: Новый Петръ II въ Иверіи, подвизавшійся Италійскій. «Кавказъ» за 1901 г. № 280.

^{*)} ქართლ. ცხოვრება, 537. I, 83, 153.

^{*)} Проф. А. А. Пагарели. Памят. Груз. старинъ въ св. Землѣ и на Синаѣ. Правосл. Палест. Сборн., вып. 10, стр. 49.

^{*)} См. «Кавказскій Грай» № 10.

Верховная власть сосредоточена в руках царя. Население разделяется на сословия. Несение повинностей в пользу государства становится обязанностью. В уголовном праве преступление становится нарушением закона; в судопроизводстве самоуправление воспринимается. Окружное государство налагает свою руку и на область гражданского права. Повестьная имущественная облагораживает государственным титулом и получает почти казенный характер. Возникает сложная регламентация частных сделок. Частная права еще не уничтожены бывшим гражданским судом Тифлисской и Кутаисской губерний. Издание это составляет лишь библиографическую редкость. Таким образом мы располагаем при изучении этого памятника русским его переводом, пополненным совковыми усилиями Френкеля и Вакрадзе. Что же касается до издания грузинского текста законов, то положение дела представляется в более неблагоприятном свете. Из сборника царя Вахтанга, заключающего в себя 8 частей, по грузински изданы только две: собственно закон царя Вахтанга и законы Беки-Абуги, при чем особаго их издания грузинская литература пока не имеет и приходится довольствоваться теми отрывками из них, которые напечатаны благодаря любезности покойного профессора Д. И. Чубинова, поместившего их в виде особаго приложения в своей грузинской хрестоматии. В хрестоматию, напечатанную имъ в С. Пб. въ 1846 г. вошли законы Вахтанга (სახანო ბატონის ზღვის ვახტანგის), а во вновь переизданную въ СПб. 1863 г. хрестоматию онъ внесъ законы Абуги.

Мы можем пользоваться для сличения русского перевода съ оригиналомъ названными печатными текстами законовъ царя Вахтанга и Абуги, когда мы къ нимъ перейдемъ. Но въ самомъ начале нашего изучения „сборника грузинскихъ законовъ“, слѣдуя хронологическому порядку ихъ появления, мы должны остановиться на Даеглисъ-Деби царя Георгія Вислательнаго (XIV вѣка), причемъ намъ придется имѣть дѣло имъ съ русскимъ ихъ переводомъ за неизмѣнимъ въ печати грузинскаго текста. Забѣгаемъ, что законы Георгія „Даеглисъ-Деби“ предшествуетъ Даеглисъ-пера Давида Возобновителя (1089—1125). Но этотъ древнѣйшій памятникъ грузинскаго права относится къ первому законодательству, представляетъ постановленія духовнаго собора по урегулированию церковной жизни. Онъ не вошелъ въ сборникъ законовъ царя Вахтанга VI и мы вынуждены упомянуть только о Даеглисъ-Черъ Давида (ძეგლის წერა) и прямо перейти къ Даеглисъ-деба царя Георгія (ძეგლის დება). Переводчики „сборника грузинскихъ законовъ“ не могли нужнымъ отыскать въ предисловіи, какими списками и какого времени пользовались они при своемъ изданіи.

Суди по количеству рукописей грузинскихъ законовъ, дошедшихъ до насъ, приходится предполагать, что Даеглисъ-деба законы царя Георгія въ последнее время не имѣли силы дѣйствующаго права, будучи, очевидно, вытѣснены узаконеніемъ царя Вахтанга. Къ этой гипотезѣ приводитъ скудость числа уцѣлѣвшихъ до нашего времени списковъ законодательнаго памятника Георгія Вислательнаго. Вакрадзе, при переводѣ этого памятника пользовался однимъ лишь спискомъ царевича Теймураза; другой же списокъ, которымъ онъ руководствовался при изданіи прочихъ частей „Сбор. законовъ“, крокъ собственно Вахтангова Узаконенія, другихъ законовъ въ себѣ не заключаетъ. Дѣйствительно, всѣ списки грузинскаго права, разсмотрѣнные когда либо мною, не включаютъ въ себя законовъ царя Георгія. Поэтому мы лишены возможности салчать текстъ юридическаго памятника Георгія Вислательнаго по различнымъ спискамъ и устанавливать такіе варианты, которые при самомъ поверхностномъ наблѣденіи бросаются въ Узаконеніи царя Вахтанга, отчасти измѣченные проф. Чубиновымъ при изданіи его въ своей хрестоматии. Конечно, научное изученіе грузинскаго права требуетъ изданія всѣхъ древнихъ и важнѣйшихъ списковъ, которые, на основаніи разныхъ признаковъ, слѣдуетъ раздѣлить на ре-

дакціи или разряды и напечатать рѣшительно безъ всякаго измѣненія, согласно рукописямъ, откуда они заимствованы. Изъ прочихъ списковъ, раздѣленныхъ на томъ же основаніи, должны быть приложены всѣ важныя варианты къ той или другой редакціи. Послѣ такого изданія текста грузинскихъ законодательныхъ памятниковъ необходимо приступить къ филологическому объясненію отдѣльных архаическихъ словъ, дѣлъхъ выраженій и оборотовъ рѣчи. За разборомъ филологическихъ догадокъ быть предпринято юридическое толкованіе памятника, пользуясь для вынесенія намековъ и темныхъ мѣстъ сравнительно-историческимъ методомъ, т. е. сравненіемъ его съ одиородными законодательствами другихъ племенъ и осмѣненіемъ его данными грузинскихъ же историко-юридическихъ памятниковъ.

Хотя, такимъ образомъ, юридическій разборъ грузинскаго законодательнаго памятника предполагаетъ предварительное филологическое объясненіе его содержанія, но мы лишены возможности продѣлать эту работу за неизмѣнимъ не только печатнаго, но и рукописнаго текста законовъ царя Георгія и приступить къ его разбору, пользуясь русскимъ переводомъ Френкеля и Вакрадзе. Вопросъ же о признаніи достовѣрности законовъ, вошедшихъ въ „Сборникъ“ Вахтанга еще никакъ не былъ поставленъ на очередь, въ виду безусловной ихъ будто бы подлинности. Однако, если имѣть основанія сомнѣваться въ достовѣрности Узаконенія самаго Вахтанга, имѣющаго юридическую силу въ судебной практикѣ не только XVIII в., но и въ началѣ XIX ст., при владѣнствѣ русскихъ въ Грузіи, то законы Георгія и Беки-Абуги требуютъ болѣе точнаго опредѣленія времени происхожденія списковъ этихъ законовъ, также какъ формы и состава ихъ, требующихъ объясненія особенностей, соответственныхъ эпохѣ ихъ появленія.

А. Хахановъ.

Легенды и преданія Грузин

Преданіе объ Исусѣ Христѣ записано въ Туметин, приурочивается къ сел. Омамо между Ходарами и Омамо.

Однажды Исусъ Христосъ ѣхалъ верхомъ на ослѣ и игралъ на чіанури, а чертъ, слѣдуя за нимъ, все время упрямилъ Его сказать ему, какъ называется этотъ инструментъ, но Исусъ Христосъ отказалъ ему въ этомъ; тогда чертъ расердился и ушинулъ осла саами. Осель испугался, вздрогнулъ, тогда Исусъ Христосъ обернулся и прикрикнулъ на черта и сказалъ: „е разбавите мѣн чіанури“. Когда осель бракнулъ, то ударилъ ногою въ скалу, и отъ этого удара образовалась ямочка на подобіе ослинаго копита. Ямочку эту можно видѣть и теперь, и она дѣйствительно походитъ на сѣдло ослинаго копита. Ввиду этого событія преданіе назвало эту скалу „Джорисъ-пѣха“ т. е. ослиная нога. Окрестное население избрало это мѣсто сборомъ на богомолье и это мѣсто чтится и по сей день, и въ честь св. Георгія 10 ноября сюда собираются крестьяне изъ окрестныхъ селъ и даже изъ Кахетин. Къ этому дню сюда приходятъ арбы, везутъ вино, хлѣбъ, барановъ, и по время праздниста совершаютъ слѣдующій оригинальный обрядъ: одинъ изъ старѣйшихъ крестьянъ вымачиваетъ эту ямочку, вливаетъ въ нее вино, благословляетъ, совершаетъ молитву и выпиваетъ до дна, за нимъ другой, третій и такъ всѣ остальные, пока всѣ изъ присутствующихъ не выпьютъ вина изъ чудесной святой ямочки. По окончаніи обряда ямочку всегда наполняютъ виномъ и кладутъ около нее хлѣбъ и оставляютъ такъ. Таково это оригинальное преданіе и происхожденіе этой ямочки, связанной съ именемъ Исуса Христа въ горахъ Туметин.

В. С.

Кавказскій Край

Новый каррикатуристъ „Кавказскаго Края“

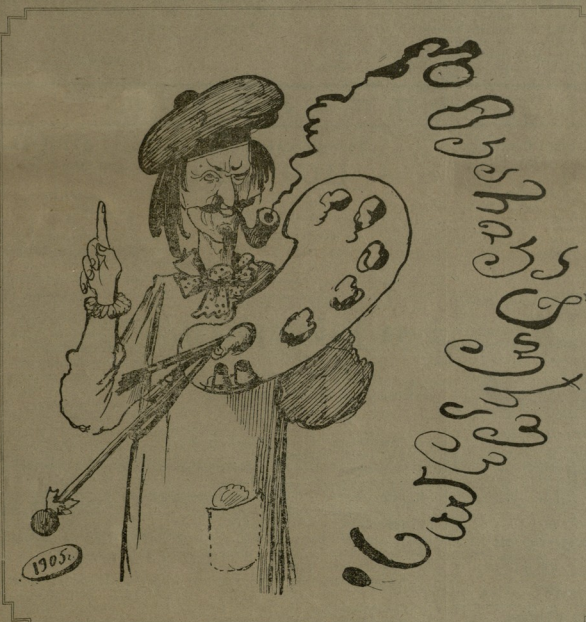

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ нашу редакцію поступила изъ Нью-Йорка подписка на газету отъ нѣкого г-на Шю Каррикатура-швили. Мы конечно тотъ-часъ-же стали высылать нашъ журналъ по указанному адресу. На этихъ дняхъ въ редакцію вновь поступило изъ Нью-Йорка письмо отъ него же, но уже съ фотографической карточкой самаго Шю и съ цѣлою серіей разнообразныхъ каррикатуръ на кавказскія темы. Письмо написано на нѣмецкомъ языкѣ. Разобравъ весь присланный матеріалъ редакція наша чрезвычайно много интереснаго. А потому редакція намѣрена воспользоваться любезностью Шю и помѣщать въ числѣ каррикатуръ другихъ авторовъ, и каррикатуры новаго своего заграничнаго соотрудника.

Вѣстѣ съ сими безызысканно интересными привести краткую біографію Шю, пошершутую изъ его-же письма.

Вотъ что онъ пишетъ о себѣ: „Родился я въ 1862 году, 28 марта, въ Картавиніи, въ селеніи Д... Горійскаго уѣзда. Я сынъ бѣднаго грузинскаго крестьянина. Въ молодости меня заставляли пасти барановъ, и вообще въ семьѣ меня не любили; но, когда изъ стада позвину барановъ съшли волки, отецъ меня прогналъ изъ дому. Тогда я на арбіи съ друзьями кое-какъ добрался до Тифлиса. Здѣсь меня привѣтилъ одинъ рачивецъ-метирія. Я былъ очень любознателенъ и наблюдателенъ и, между дѣломъ, началъ на стѣнахъ рисовать, къ чему у меня, по-видимому, была способность. Вскорѣ я сталъ изучать грамоту сначала до грузинскія, а затѣмъ и по русскія. Мнѣ очень хотѣлось поступить въ школу и меня мой добрый хозяинъ Сак...дае отдалъ въ школу, а затѣмъ я въ классическую гимназію. Учился я хорошо, переходилъ изъ класса въ классъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Перейдя въ 5 классъ у меня особенно

зависла страсть писать каррикатуры и я не могъ удержаться, чтобы въ перемины, гдѣ нибудь на стѣнѣ, не изобразить въ смѣшномъ видѣ своего наставника, учителя или директора. За это меня выгнали изъ заведения. Нечего было дѣлать, и я поступилъ тогда къ одному художнику, работавшему въ старомъ театрѣ, близъ никевернаго управленія. Здѣсь я пробылъ около 2-хъ лѣтъ; такъ какъ способности мои развивались, то добрый мой хозяинъ совѣтовалъ мнѣ ѣхать въ Петербургъ. Я, конечно, воспользовался и выѣхалъ въ столицу, но здѣсь меня за возмужество исключили и мнѣ пришлось остаться Россію. Я выѣхалъ въ Германію — въ Берлинъ и поступилъ въ художественную академію; здѣсь такія-же заработывать большія деньги. Пробывъ въ Германіи не долго я за своеправіе былъ тоже исключенъ и отсюда. Путешествуя, я по ушнъ набылся въ одну нѣмецкую принцессу Саксенъ - Веймаръ - Шанине, и за такую-же дараюетъ меня множенно выслалъ изъ предѣловъ Германіи. Въ отместку за это я нависалъ въ одномъ распространеномъ нѣмецкомъ журналѣ зѣйшнюю каррик., которая сразу доставила мнѣ въ одинъ день мѣсячное содержаніе адмирала Тога. Рѣшивъ, что въ Европѣ нѣтъ настоящей свободы, я рѣшилъ ѣхать въ Америку и вскорѣ съѣхъ на одинъ прусскій пароходъ и поплылъ по атлантическому океану. Капитанъ нашего парохода, какъ помню сейчасъ, былъ огромнаго роста и оказался такимъ обжорой и похлѣдъ такое количество провизіи, что мы, пассажиры, буквально голодали. Я не вытерпѣлъ и на плаубѣ нависалъ на него зѣйшнюю каррикатуру. Онъ со мною поступилъ чсто по прусскіи: схвативъ меня обоими руками и подлая въ ушко, онъ бросилъ меня за бортъ въ океанъ. Я былъ въ ужасномъ по-

Шю Каррикатурашвили.

скому океану. Капитанъ нашего парохода, какъ помню сейчасъ, былъ огромнаго роста и оказался такимъ обжорой и похлѣдъ такое количество провизіи, что мы, пассажиры, буквально голодали. Я не вытерпѣлъ и на плаубѣ нависалъ на него зѣйшнюю каррикатуру. Онъ со мною поступилъ чсто по прусскіи: схвативъ меня обоими руками и подлая въ ушко, онъ бросилъ меня за бортъ въ океанъ. Я былъ въ ужасномъ по-

ложей: мнѣ сразу представился тотъ самый китъ, который проглотилъ пророка Иону и мнѣ пришлось бы писать карикатуры въ его чреві. Но, къ моему счастью, въ переживаемый укасины янгути я замѣтилъ, что ко мнѣ подходилъ какой-то пародотъ, впоследствии оказался американскимъ, который и извлекъ меня изъ воды и доставилъ меня въ свободную страну здоровья и невредимымъ. Здѣсь, при полной свободѣ, я отдавалъ всѣмъ сердцемъ свободному искусству и сталъ работать въ американскихъ юмористическихъ журналахъ, наблюдая жизнь воюющихъ американцевъ. Здѣсь я скоро сдѣлался популярнымъ и лично извѣститъ президенту Рузвельту, у которого бывало даже зарплато на чашку чаю, который очень уважаетъ меня за художественные собиты. Недавно я заметилъ въ самомъ распространенномъ журналѣ карикатуры на самого президента въ день его пріема въ Бѣломъ домѣ. Вся Америка признала мой рисунокъ остроумнымъ. Самъ президентъ былъ въ неосомненномъ восторгѣ и на другой-же день я получилъ отъ него valuable карточку со слѣдующей надписью: "Убѣдительно прошу г. Серъ Шю Каррикартришвилла, славнаго сына очаровательнаго Грузіи, вознагодовать ко мнѣ въ 15 часовъ дня на чашку чаю". Я на этотъ разъ поѣхалъ къ нему въ грузинскіе кузуджѣ, которая до того поправилась президенту, что онъ заказалъ и для себя кузуджѣ... И сразу сдѣлался знаменитостью. Не только редакціи стали платить мнѣ огромныя деньги за мои работы, но и тѣ лица, на которыхъ я пишу карикатуры, прислаиваютъ мнѣ драгоценные подарки.

У насъ въ Европѣ каррикатуристовъ бранятъ, ругаютъ, а въ Америкѣ благодарятъ ихъ, такъ какъ думаютъ, что каррикатура на кого-нибудь лучше наглядное доказательство того, что онъ въ некоторомъ родѣ "знаменитость".

Хотя по рожденію я грузинъ, но за продолжительную жизнь въ Америкѣ я сталъ настоящимъ американцемъ: веду самую полную жизнь, утромъ по цѣлымъ часамъ валяюсь на морскомъ берегу и наблюдаю за движеніемъ судовъ, люблю море, днемъ провожу время

въ клубахъ, играю на биллиардѣ, въ фотъ-болъ и отлично знаю боксъ. По вечерамъ я считаю на небѣ звезды и играю на чингисъ, а также "Фалдъ" слушаетъ меня и вѣваетъ. Живу я постоянно въ Вашингтонѣ, на улицѣ Вашингтонъ, домъ 12876, квартира 53, въ которой имѣю достаточность и богатъ, и какъ чистый филантропъ, ежегодно выдаю пять тысячъ для бѣдныхъ студентовъ безъ различія національностей. И читаю и издаю много газетъ и журналовъ на иностранныхъ и русскимъ языкахъ въ томъ числѣ и кавказскія (знаю 4 иностранныхъ языка и 2 туземныхъ). Мнѣ очень нравится газета Пюблицъ-Туреджъ и каррикатуры ей весьма остроумны. И все знаю, что у насъ творится на Кавказѣ и поэтому могу въ свои органы тоже доставлять каррикатуры на злобу дня. Изъ прилагаемой папки, можетъ быть, вы, г. редакторъ, воспользуетесь некоторыми, но, вѣрнѣе съ нимъ, убѣдительно прошу помѣстятъ и мой портретъ, можетъ быть и некоторые мои старые знакомые меня узнаютъ. И очень сожалею о Грузіи, потому что вы, видѣвъ, не удаиваете, если по окончаніи войны, пріѣду къ берегамъ Понта въ Колхиду на собственной великолѣпной лхтѣ. А до того времени пришлите мнѣ матеріалы и портреты "вашихъ дѣателей", а также и портреты какакихъ марксистовъ, которыхъ хѣлѣ, въ Америкѣ, называть кунстами, (вѣроятно отъ грузинскаго слова *кусти*), и которые хотѣтъ превратить всю Грузію и все человѣчество въ одинъ огромный пространнй жукадосъ. Укарию всѣхъ каррикатуры выдѣлать на славу и сдѣлать вашихъ "кукнстовъ" своего рода "знаменитостями", за это я, безусловно ругаюсь.

Вотъ все, что вамъ пока удалось узнать о нашемъ самолюбивомъ соотечественникѣ грузинъ-американцѣ. Въ своемъ письмѣ онъ, между прочимъ, обѣщаетъ по пріѣду въ Тифлисъ непременно зайти въ нашу редакцію, и мы, конечно, о нашей личной бѣдѣ съ нимъ сообщимъ особо. (Каррик. Шю-пожикъ, на коса. стр.).

Ред.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Въ зданіи Артистическаго 0-во перво-классный ресторанъ

„АНОННА“

Тифлисъ, Головинскій.

Завтракъ съ 11 ч. до 1 ч. дня изъ 2-хъ блюдъ 75 копеекъ.

Обѣды: въ 50 к., 75 к. и 1 р.

При р-сторанѣ имѣются семейныя кабинеты и три биллиарда, электрическая вентиляция доводитъ до 17° температуры; во время жары дѣтвомъ можно спасаться только въ „Аноннѣ“.

7—2-1 С-од. Я. Т. Бондаренно.

РЕКОМЕНДУЕМЪ
вновь выпущенныя

ПАПИРОСЫ

„ДЕКАДЕНТСКІЯ“

25 шт. 15 к., 10 шт. 5 к.,

весьма пріятнаго вкуса.

Акционерное 0-во «МИРЪ»

въ Тифлисѣ. 17—2-1

РОДИТЕЛЬНЫЯ ПРИБОРЪ

АКУШЕРКИ

М. И. ФОРОСТЯНОВОЙ.

Пріемъ беременныхъ и роженицъ во всякое время. Есть отдѣльныя ЖМ.

Тифлисъ, уголъ Елизаветинской и Реутовскаго ул., 57. 16—2-1

ДОКТОРЪ
Б. А. ПОПОВЪ.

ТИФЛИСЪ,

Михайловскій пр., 157, х. Форера.

Принимаетъ по болѣзнямъ уха, носа и гортани отъ 1—2 ч. дня и 5—7 ч. вечера ежедневно, кромъ понедѣльниковъ. 12—2-1

1-я частная лѣчебница
Д-ра Жавасардіаха,

ТИФЛИСЪ,

(противъ нам. Воронцову).

Ежедневно, кромъ воскресенья.

Утромъ:

К. М. Чиновани—9—10 ч. по глазнымъ, внутренн. и нервн. бол.

М. Г. Аветисянъ—11—12 ч. кожнымъ, венерич., хирург. и сифилис.

Б. И. Бабанасовъ—11—12 час., по акушер., женск. и дѣтск. бол.

К. И. Гзелія—12—1 ч., ушнымъ, горловымъ и носовымъ бол.

Г. А. Тархановъ—1—1½ ч., по внутр. бол. и оспопрививанію.

А. П. Карапетянъ—1—1½ час., внутренн. и дѣтск. бол.

О. Т. Арванитакъ—7½—8 ч. на дому массажа, оспоприв. и врачев. гимнаст.

Вечеромъ:

Х. Г. Абидъ—по внутреннимъ подбѣзнямъ отъ 7—8 ч.

Ардагани. Микро-химич. изслѣдованія.

За советъ 50 к., бѣдн. безплатно. Консултативныя и оперативныя по соглашенію. Постоянныя кровати. 9—2-1

ПЕРВАЯ
женская больница.

ТИФЛИСЪ,

Соломаки, Садовая улица, № 64, собора, докъ, съ раздѣльнымъ отдѣленіемъ.

(Телефонъ № 230).

Общій пріемъ приходившихъ болѣзныхъ по понедѣльникамъ и средамъ, а по пятницамъ отъ 2—4 ч. пополудни, плата по состоянію болѣзныхъ (бѣдн.—безплатно), частный пріемъ ежедневно отъ 9—10 ч. утра. Пріемъ стационарныхъ болѣзныхъ, беременныхъ и роженицъ производится по предварительному заявленію во всякое время дня и ночи; плата опредѣляется по классамъ. Оперативныя по соглашенію. Всѣ приходившіе болѣзные пользуются лекарствомъ и матеріалами на пріемъ безплатно. Для немощныхъ устроено по 1 кровати въ каждомъ отдѣленіи, куда они помѣщаются по усмотрѣнію директора, по рекомендаціи г-дъ товарищей безплатно.

Владѣлецъ и директоръ больницы
14—2-1 Г. Микертянцъ.

ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

д-ра К. С. фонз-Иртеля.

(Телеф. № 365).

Спеціалистъ по хирургическимъ, мочеполовымъ, сифилису, венерическимъ и кожнымъ болѣзнямъ.

Спеціальное лѣченіе сифидиса и его послѣдствій, переломъ, овианізма, георронн, нервной слабости и слабосилія. Электролѣченіе.

Пріемъ болѣзныхъ отъ 9—10 часовъ утра и отъ 4—8 часовъ вечера. Пріемъ по хирургіи и кожнымъ болѣзнямъ отъ 11—12 часовъ дня.

Тифлисъ, Елизаветинская, 25. 13—2-1

Родильный Пріютъ

Тифлисскаго Общества
взаимнаго вспоможенія акушерокъ

Николевская, 53.

Пріемъ беременныхъ и роженицъ во всякое время дня и ночи. Удобное помѣщеніе, хорошей уходъ, постоянное дежурство акушерокъ, врачебная помощь роженицамъ во всякое время. Оспопрививаніе ежедневно отъ 10—11 ч. дня. 15—2-1

ЛѢЧЕБНИЦА

женскихъ болѣзней съ родильнымъ отдѣленіемъ дрo-въ

Э. Собствіанскаго и П. Череданова.

Пріемъ стационарныхъ больныхъ, беременныхъ и роженицъ производится во всякое время по предаритъ, заглавленію.

Адресъ: Тифлисъ, Анастасіевская ул., д. Черданова. Тел. № 966. 11—2-1

ГЛАЗНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА

Кавказскаго Отдѣленія попечительства Императрицы Маріи Александровны о сѣблныхъ.

(Тифлисъ, Крыловская, 15, уголъ Велюкнодзвонской).

Безплатный пріемъ отъ 8 до 10^{1/2} час. утра.

Безплатныя и платныя кровати въ общихъ палатахъ и отдѣльныхъ номерахъ. Операнія и лѣченіе безплатно. 10—2-1

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ЗАВОДОВЪ
Д. В. САРАДЖЕВЪ
ТИФЛИСЬ

Рекомендуется кавказскій натуральный коньякъ
и виноградная водка.

ВНОВЬ ВЫПУЩЕНО

„Столовое вино № 20“

Продажа производится въ собственныхъ лено №№ 1 и 2, на Дворовой улицѣ, и Воронковской площади, и въ лучшихъ гастрономическихъ магазинахъ. 20—3-1

საქართველოს
საბავშვო

ПОЛОТНО

Т-ва Костромской Льнопрядильни

БР. ЗОТОВЫХЪ
ПОЛУЧЕНО въ МАГАЗИНЪ

А. С. ГАВРИЛОВА

Тифлисъ, Эриванская пл., д. Сумбатова. 18—3-1

Bateaux a Vapeur Français N. Paquet Tice.

французское Пароходное Общество

ПАКЕ и КО.

Правильные и прямые рейсы изъ Марсели въ Батумъ и Новороссійскъ по средамъ, черезъ двѣ недѣли разъ и обратно изъ Батума въ Марсель съ заходомъ въ Трапизондъ, Самеунъ и Константинополь.

Отходъ изъ Батума:

Въ среду, 1 (14) июня, пароходъ „Сирасен“, капитанъ Перу и т. д. черезъ двѣ недѣли разъ, по средамъ, въ 4 часа пополудни.

Билеты прямого сообщенія изъ Батума въ Парижъ съ успугой противъ нормальной цѣны.

За свѣдѣніями и справками о грузахъ и пассажирахъ, благоволять обращаться къ агентамъ общества:

въ Батумѣ—къ Виктору д'Арно, на Набережной,
въ Тифлисѣ—къ О. Г. Парегентяну, Армянскій базаръ, каравалсарай А. Тамашана. Телефонъ № 359.

въ Баку—къ бр. В. и И. Мугафовымъ, на Набережной, докъ Арамянца,
въ Новороссійскѣ—г-мъ Бр. Дюмортье. 19—3-1

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Старѣйшее общество, занимающееся исключительно и специально страхованіемъ жизни,

Россійское общество

ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ,

учрежденное въ 1835 году,

принимаетъ страхованія, приспособленныя къ самымъ разнообразнымъ условіямъ и положеніямъ, отъ небольшихъ суммъ до 200,000 руб. на одно лицо. Солидная гарантія отчисленіемъ полнаго резерва премій. Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества, непросрочиваемость полисовъ. Уплата застрахованной суммы въ случаѣ самоубійства. Неограниченное право путешествій. Самыя льготныя условія при останавіи, залогъ и ликвидаціи страхованія.

Запасный и другіе капиталы Руб. 36,000,000.

Подробныя свѣдѣнія, а равно уставы, отчеты общества, таблицы премій, объявленія и пр. можно получать безплатно въ конторѣ

Кавказскаго Главнаго Агентства

въ Тифлисѣ, Барятинская ул., № 8. Телефонъ № 415.

Братъ!.. Нельзя-ли для прогулокъ—подальше выбрать закоулокъ.

Долго я учился разнымъ танцамъ и въ Лондонѣ, и въ Константинополѣ, но лучшего вѣтъ, какъ „Кокс-Уокъ“. Этому танцу я учился 10 лѣтъ, и, наконецъ, какъ видите, научился!..

По недоразумѣнію!..

— Плохое время теперь... Бѣдный мой духанъ: забастовчикъ стѣколъ набилъ, хиню пускалъ, куриць спортилъ, таларки, стаканъ набилъ. Па! па! па, что будемъ делать!!! Ва, Тифлисъ совсемъ прапалъ!..